Глава 7 Родина никогда не забудет (пожалуйста, соберите, пожалуйста, поддержите)

"Командир, есть ли у нашей армии танки? Мы сможем ими управлять?"

"Управлять? У вас будет возможность покататься на нем. Если будешь усердно работать, может, в следующем году уже и за рулём посидишь!"

"Командир, отдача у пушки действительно большая, она сильнее, чем в режиме отдачи оружия в CS?"

"Ха-ха, я скажу тебе, попробуй сам!"

Ночью, после умывания, все не успокоились.

Двое ветеранов не остановили всех. Напротив, после того как погасили свет, они продолжили активно общаться.

В первую ночь призывники покинули дом. И хотя к армии они ещё не присоединились, успокоить призывников, которые только-только покинули свой дом, было необходимо, чтобы ослабить тоску по дому и другие волнения, которые могли возникнуть у призывников.

Эффект оказался очевидный. Под истории из казармы, которые постоянно рассказывали два ветерана, даже заснув ночью, призывники заснули в предвкушении казармы.

На следующий день, в шесть часов утра, всех разбудили.

После нехитрого туалета, одевшись, весь личный состав тут же собрался на площадке перед казармой.

Там были товарищи из Военного комиссариата, на всех надели большие красные цветы.

Непосредственно за простым выступлением местных руководителей все позавтракали на площадке Военного комиссариата.

В восемь часов утра ворота Военного комиссариата открылись.

Сотни призывников построились и вышли.

В машины не садились, потому что сегодня проводится церемония проводов войск.

От входа в Военный комиссариат пешком по улице пройдут до районной железнодорожной станции.

Впереди дорогу расчищают барабаны и гонги.

За ними с высоко поднятой головой идут призывники.

"Сынок, иди в армию и служи как следует!" - громко кричали родственники призывников на обочине.

"Братишка Ся, я буду ждать тебя, обязательно буду ждать!" - кто-то из девушек махал рукой и всхлипывал.

"Это призывники, которые в этом году пополнили ряды армии. Это все хорошие ребята!" - обычные люди, увидев такую картину, тоже выражали свои эмоции.

Ван Е, естественно, тоже был среди призывников.

Ещё не выйдя из Военного комиссариата, он сразу же увидел большой "Бенц", припаркованный на противоположной стороне дороги.

Просто никто из машины не выходил.

Собрать команду призывников и дойти до вокзала потребовалось почти час.

В это время поезд ещё не прибыл.

Поэтому тем, кого привели сюда родственники, можно было ненадолго попрощаться с призывниками, не отходя с места, под контролем служащих.

Ван Е не увидел Ван Цзяньцзюня и его мать.

Не знаю, не пришли ли они сюда.

Однако, пришли они или нет, Ван Е в любом случае не мог их искать.

Вслед за тем послышался звук поезда.

Родственников уговорили разойтись, а призывникам скомандовали снова построиться.

На втором этаже зала ожидания вокзала - это служебная зона для сотрудников вокзала.

Именно в этот момент в одном из кабинетов.

Проследив взглядом, как Ван Е тоже сел в поезд, Ван Цзяньцзюнь повернулся к своей жене, которая плакала, и сказал: "Ты слишком его балуешь, сын, который не может жить без матери, так и не вырастет.

То, что он сейчас поступил в армию, - это как раз правильно, бросит зависать в интернете, да и пусть немного подрастёт, чтобы быть достойным сына меня, Ван Цзяньцзюня, и в будущем смог бы занять мое место!"

Сюй Сяофэн не сказала ни слова, а лишь продолжала смотреть на поезд внизу и на дверь вагона, в который вошёл Ван Е.

Пока поезд не тронется с места.

"Мне не нужно, чтобы ты меня знал.

Я не хочу, чтобы ты меня знал.

Я растворяю свою молодость в реках и горах Родины"

В поезде пение звучало громко и отчетливо.

От «Единство - сила» до нынешней песни «Родина никогда не забудет».

Раньше, когда Ван Йе пел, что единство – сила, он на самом деле ничего особенного не чувствовал, но в этот раз, когда он поет о Родине, эту песню он никогда не забудет.

Глядя на неизвестные горы и реки за окном поезда, а затем на свою военную форму и вагон, полный людей в такой же форме.

Даже будучи человеком в двух жизнях, Ван Йе поет с чувством.

Ван Йе не одинок в этой ситуации.

Раньше, когда я слушал эту песню, я только был тронут, но сейчас, когда я ее слушаю, у меня гораздо сильнее чувство сопричастности.

Кажется, что эту песню пою я сам и все сейчас поют ее со мной.

После первого раунда в вагоне ветеран-командир, который организовал всех на пение, тоже покраснел и, вытирая глаза, ушел на стык вагонов, чтобы побыть в одиночестве и успокоиться.

Время летит.

Сначала поездка в зеленом вагоне не была скучной.

Кадры призывной комиссии организовывали всех на пение или проведение каких-то небольших мероприятий.

Поскольку все были из того же места и говорили с одним диалектом, то пение и шум, вкупе с первоначальной свежестью и энтузиазмом, вызывали много смеха.

Однако после первой пересадки знакомых лиц стало меньше, а незнакомых в такой же одежде – больше, и атмосфера в вагоне постепенно утратила первоначальную расслабленную и радостную обстановку.

Особенно когда первоначальная свежесть и энтузиазм были стерты грохотом зеленого вагона, песня «Единство — сила» больше не могла спеть чувство мощи.

— Ваше величество, как вы думаете, сколько еще это продлится?

Ян Чжимин был одноклассником Ван Йе, хотя они были не в одном классе, но из этой группы новобранцев эти двое были старыми знакомыми, поэтому сейчас они, естественно, сидели вместе.

Сейчас, глядя на солнце за окном вагона, он не удержался и несколько раз поерзал по сиденью.

Сидеть слишком неудобно.

Не говоря уже о времени ожидания при двух пересадках.

Сейчас одно только время, проведенное в поезде, превышает восемь часов.

— Не называй меня ваше величество, зови меня просто старый Ван! — Сейчас Ван Йе было немного тяжело говорить.

Прозвище Ван Йе ему дал одноклассник в школе, и в прошлой жизни у него тоже было это прозвище, но Ван Йе оно не нравится.

В конце концов, ты человек из самых низов, какой к черту «ваше величество», разве это не просто насмешка над моим именем?

— Спи, засыпай, время пролетит быстрее!

Ван Йе снова заговорил, закрыл глаза и прислонился головой к занавеске на окне вагона.

Бах «Эй, при таком шуме как заснуть.

Старый Ван, мы ведь едем на юг. По-твоему, мы не отправимся на южную границу служить?

Ян Чжимин толкнул Ван Йе, у которого были закрыты глаза.

Я собираюсь его игнорировать, но этот парень действительно разговорчивый.

Беспомощный, Ван Йе мог только снова открыть глаза и, глядя на него, сказал: — Узнаешь, когда приедем. В любом случае, даже если не на южную границу, то где-то неподалеку!

— Я слышал, что на юге жарко и зимой много комаров. Ой, надо же!

Сбоку все еще болтал Ян Чжимин. К счастью, на этот раз новобранец, сидевший напротив него, подал голос.

И Ван Йе тут же освободился.

Конечный пункт назначения этой поездки пока неизвестен. Во всяком случае, кадры, которые принимают войска, ничего не говорят.

Направляясь на юг, мы по названиям некоторых городов вдоль пути сделали вывод по ходу поезда.

Но не имеет значения.

Быть солдатом, самое главное – поступить в армию, а в какой конкретно поступить, пока большой разницы нет, по крайней мере, Ван Йе так считает.

Время снова медленно поползло.

После еще одной пересадки, после 20:00, когда поезд остановился, Ван Е и его новобранцы в нескольких поездах были вызваны на выход.

(конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/91258/3965814